

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ПЕРИОД НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

*В.Н. РЯПУХИНА, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
e-mail: viktorer_r@mail.ru*

*Ю.А. ДОРОШЕНКО, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры стратегического управления, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
e-mail: 549709@mail.ru*

Аннотация

Теоретический анализ неоиндустриализации позволил определить в качестве основы регулирования экономики право на информацию как на фактор производства. Выделен ряд факторов эффективности цифровизации: атрибуция понятий, формирование системы определений и признаков, создание категориального аппарата на законодательном уровне; опережающая разработка на уровне правовых норм; определение перспективных направлений на основе прогноза технологического развития; оценка социальных последствий «Индустрия 4.0».

Ключевые слова: цифровое право, инновационное законодательство, «Индустрия 4.0», информационное общество, социально-экономическое развитие.

DOI: 10.31429/2224042X_2023_71_16

Современному периоду неоиндустриализации имманентно возникновение и усугубление ряда серьезных вызовов для экономики. Под неоиндустриализацией мы понимаем закономерный, т. е. исторически, политически и социально обусловленный, этап развития хозяйственной деятельности человека, имеющий цифровую направленность и представляющий собой логическое следствие научно-технического прогресса. Можно рассматривать шесть технологических укладов и четыре промышленные революции, три из которых уже произошли, а свидетелями четвертой мы являемся прямо сейчас. Информационное общество и цифровая экономика являются фундаментом четвертой промыш-

ленной революции, которая на Западе, благодаря давшей ей имя немецкой инициативе, больше известна как концепция «Индустрия 4.0».

В практической плоскости «Индустрия 4.0» включает кибер-физические системы, Интернет вещей, Интернет услуг и умные предприятия как основу повышения конкурентоспособности. Технологии «Индустрия 4.0» подразделяют на постепенно внедряемые (цифровое образование), прорывные (искусственный интеллект) и технологии ближайшего будущего (квантовые вычисления). Одновременно зарождение и диффузия шестого технологического уклада, который принято называть постиндустриальным, по нашему мнению, в ближайшее время определит пути разрешения актуального глобального кризиса социально-экономического развития. Шестой технологический уклад, обоснованный концепцией «Индустрия 4.0» и воплощенный в форме неоиндустриализации, введет в уставшие производства новые технологии, тем самым создав материальную основу для новой волны Кондратьева или длинной волны экономического роста.

Мы полагаем, что в последние годы импульсом для нового витка неоиндустриализации в России стало не столько исчерпание потенциала модели развития экономики на основе экспорта сырья, сколько социально-экономические и общественно-политические изменения, обусловленные санкционной политикой коллективного Запада, пандеми-

ей коронавируса и военным конфликтом на Украине, что характеризует рассматриваемый нами период. Так, опираясь на исторические примеры кризисов как в России, так и за рубежом М.С. Нетесова говорит о том, что различного рода вызовы в сфере экономики для общества становятся «немаловажным фактором (“толчком”) для его активного развития» [13, с. 233]. Вместе с тем в России не был сформирован адекватный фундамент для перехода к шестому технологическому укладу, так как характерные для него технологии начали внедряться — часто волевыми решениями — до того, как в фазу диффузии вошли технологии пятого технологического уклада. В ходе глобальной конкурентной борьбы, чтобы «догнать» мировых лидеров, Россия вынужденно форсировала в рамках научно-технической революции пятый технологический уклад, коснувшийся даже в самых передовых отраслях в стране лишь небольшого количества предприятий. Это объясняется тем, что в масштабе страны инвестиции в высокие технологии оказываются эффективными и выгодными как для предпринимателей, так и для власти только в сверхдоходном секторе добычи энергоресурсов.

В подобных условиях серьезным вызовом для экономики стало формирование новых не уточненных юридически общественных отношений, нуждающихся в правовом регулировании. В 2019 г. одним из ключевых негативных факторов реализации проектов, связанных с цифровыми технологиями Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации были названы пробелы в сфере нормативно-правового регулирования [1]. Подобного рода барьеры затрудняют практическое воплощение соответствующей государственной политики в конкретных программах. В.В. Коноплёв считает, что «эффективное государственное управление в данной сфере напрямую связано с качественным нормативно-правовым обеспечением» и в качестве первоочередных мер тут выделяет: 1) разработку базы региональных нормативно-правовых актов, благоприятствующих развитию цифровых направлений в экосисте-

ме; 2) правовое обеспечение особых режимов для апробации инноваций; 3) создание и согласование регламентов для «Индустрия 4.0»; 4) экспертные консультации власти с академическим сообществом в ходе формирования законодательного обеспечения цифровизации [11, с. 217].

В условиях глобальной экономической конкуренции институциональная концепция на основе экономики знаний создает основу для различных инициатив и обеспечивает возможность роста и развития для страны и регионов как адаптивных экосистем. Причем речь идет не только о немецкой «Индустрия 4.0», но и о японской концепции «Общество 5.0», различных американских и китайских программах по развитию технологий на основе искусственного интеллекта, а также о российской платформе цифровой экономика. Несмотря на определенную логику развития данного процесса, в нем заложен ряд противоречий, которые нуждаются в анализе с точки зрения абсолютно всех отраслей права в целях обеспечения состоятельности правоотношений и юридических фактов, контроля и защиты хозяйствующих субъектов в условиях «Индустрия 4.0» в благоприятной, адаптивной среде. Поэтому законодательная деятельность ведется как в направлении разработки концептуальных основ, так и в практической плоскости создания соответствующей регламентирующей базы. Отметим, что основы изучения проблематики совершенствования законодательной и нормативно-правовой базы в связи с утверждением в поле хозяйственной деятельности экономических субъектов феномена «инновация» были заложены в трудах М.В. Волынкиной, которая с начала 2000-х гг. рассматривала правовую сущность термина «инновация», соотношение инновационного законодательства и гражданского права, правовую модель регулирования инновационных отношений, правовой инновационный опыт регионов, проблему научно-технических достижений в правовом ракурсе и другие вопросы [3—7].

Проанализировав ряд исследований отечественных ученых, мы пришли к выводу,

что одним из важных аспектов вызовов неоиндустриализации является совершенствование правового регулирования экономической деятельности, а также разграничение цифрового и оцифрованного сектора. Так, излагая основы теории инноваций, инновационных циклов и кризисов, а также рассматривая механизм реализации инноваций в рыночной экономике, содержание и приоритеты государственной инновационной политики в условиях перехода к оживлению экономики в России и инновационному типу развития, В.И. Кушлин, А.Н. Козырев, В.А. Рассудовский большое внимание уделяют правовому регулированию инновационной деятельности [8]. Среди современных авторов, работающих в области права в направлении формирования концепции модернизации экономики в рамках шестого технологического уклада, также необходимо выделить А.О. Иншакову, которая, говоря об неоиндустриализации, в частности, отмечает, что «объективно развивающиеся в экономике процессы должны получить адекватное правовое обеспечение», которое также должно определять, учитывать и корректировать возможные отрицательные последствия подобных изменений [9, с. 7]. Данный автор полагает, что такое правовое обеспечение в первую очередь базируется на формировании благоприятных условий и режимов, устранении препятствий, побуждении, а не на прямой финансовой поддержке и бюрократизации.

Е.С. Балашова и О.И. Гнездилова выявляют сдерживающие аспекты актуальных норм права и рекомендуют ряд шагов по улучшению законодательства в научно-промышленной сфере по приоритетным векторам развития неоиндустриализации для осуществления программы и плана инновационного развития национального хозяйства в условиях закрытого доступа к глобальному рынку. Постоянный поиск новых форм и методов развития инновационной деятельности со стороны государства определяет современную тенденцию. Одновременно на промышленное развитие оказывает негативное воздействие и создает препятствие для его реализации

то, что оценка выполнения заявленных задач проводится только лишь на основе показателей прибыли. Данные ученые в качестве главного негативного фактора национальной политики в области науки и промышленности называют то, что ответственность органов государственного управления за ее претворение в жизнь законодательно не закреплена. При этом обосновывается необходимость изменений и дополнений в нормативно-правовом регулировании приоритета научных исследований и опытно-конструкторских разработок в востребованной отечественными компаниями сфере «импортозамещения, формирования новых рынков наукоемкой продукции» [2, с. 264].

Так, делая акцент на трансформацию принципов общественного производства в сторону нематериального благосостояния в рамках прогресса в области информационных и коммуникационных технологий, А.О. Иншакова и Е.А. Сербина рассматривают актуальные и перспективные модели нормативно-правового регулирования взаимоотношений хозяйствующих субъектов в условиях «Индустрия 4.0» и говорят о целесообразности переосмысления ряда правовых категорий. В мировой практике данные исследователи выделяют несколько моделей правового обеспечения экономики неиндустриальной эпохи: создание специального законодательства, принятие подзаконных актов, сочетание подходов. Законодательную базу предлагается рассматривать как с точки зрения субъектов, так и объектов регулирования. При этом данные авторы видят смысл «Индустрия 4.0» в исключении участия человека в управлении автоматизацией производства, т. е. в автономности процессов управления [10, с. 54]. Наряду с тем, что существуют внутренние инициативы по совершенствованию российских законов в области инновационной деятельности, большую роль в их развитии в направлении согласованности, прозрачности и открытости играют международные стандарты, регулирующие цифровизацию. Т.В. Мезина говорит о том, что «инновационная политика представляет собой институт, который до сих

пор являет собой предмет межнациональных дискуссий» [12, с. 31]. В мировой нормотворческой практике выделяют следующие подходы: британская «институциональная модель», которая определяет порядок взаимодействия человека и цифрового устройства, а также посредством специального законодательства в рамках единой системы регламентирует отношения производителей с целью обеспечения условий для использования возможностей цифровизации; белорусская «базовая модель», включающая ряд подзаконных нормативных актов, формирующих рамки режима использования информационно-коммуникационных технологий, как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективе, а также прямого и косвенного стимулирования предоставления цифровизации с помощью льгот и субсидий; построенная на обеспечении доступности цифровых технологий гражданам и безопасности участникам цифровых сделок путем реализации электронных платформ, позволяющих проводить мониторинг изменений, австралийская «общенациональная модель» [10].

В существующей законодательной и нормативно-правовой практике производители и потребители цифрового продукта чаще всего рассматриваются независимо, в рамках фокусированной на феномене предпринимательства бинарной (удовлетворение личной потребности / дальнейшее извлечение прибыли) индустриальной парадигме производства материального мира. Одновременно наблюдается переход к непозиционной паре разработчика и пользователя, уже имеющей место в российском законодательстве. Понятие «пользователь» опосредует отношения между «разработчиками» и «производителями». При этом разработчик наделен свойствами обладания специальным знанием и является владельцем интеллектуальной собственности, что чаще всего связано с деятельностью в области цифровых и информационных технологий. Тут на первом плане проблема защиты авторского, смежного и патентного права, а не вопросы торговли и производства. Если говорить именно о стандартах, то их

разрабатывают организации, а государство, осуществляя регулирование стандартизации, лишь снижает риски для экономических субъектов. В правовом пространстве ЕАЭС данные вопросы относятся к «цифровой повестке» с тех пор, как было принято решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях цифровой политики ЕАЭС до 2025 года». При этом программа «Цифровая экономика Российской Федерации» является основой координации взаимодействия и сотрудничества.

Проблема неисполнения программных документов различного уровня в сфере управления цифровой экономикой проистекает из плохой взаимосвязи и взаимной ориентации, а также координации нормативно-правовых актов. Значительно затрудняет применение в реальном секторе экономики существующих норм права, регулирующих науку и производство, их противоречивость и разрозненность. Такое положение вещей затрудняет процесс создания и внедрения, что придает российской инновационной политике имитационный характер. В долгосрочной перспективе необходимо обозначить главные векторы развития в социоэкономической и технико-технологической жизни страны на законодательном уровне. При этом следовать консервативному сценарию в данной ситуации — значит поставить под угрозу технологический суверенитет и утратить обороноспособность страны. Инновационный вектор развития России обеспечивает возможность успешно отвечать на вызовы, на которые нельзя реагировать только экстенсивно, за счет увеличения ресурсов. Е.В. Титова и Н.С. Конева в качестве первоочередной в связи с этим задачи выделяют создание «качественной нормативной среды», которая бы позволила государству утвердить рамки деятельности хозяйствующих субъектов и реализовать легальное управление их отношениями [14, с. 75].

В ходе неоиндустриализации совершенствование законодательной регламентации хозяйственной деятельности экономических субъектов реализуется посредством прямого

или опосредованного воздействия на ряд законодательных и нормативных факторов, определяющих эффективность цифровизации в стране. Прежде всего отметим, что существующая государственная регулятивная модель на уровне законов может быть применима в условиях возникновения и распространения новых технологий, однако для повышения эффективности цифровизации экономики целесообразны определенные доработки на нормативном уровне (указы Президента, постановления Правительства, иные акты министерств и ведомств и пр.). Однако зачастую новые технологии и связанные с ними новые общественные отношения требуют принципиально нового права. Предусмотренные законом режимы, морально-нравственные устои и этические принципы, обычаи и традиции предпринимательства, привычные неформальные практики бизнеса и его отношения с властью определяют, с одной стороны, стабильность имеющей место национальной модели регулирования, с другой — способность следования новым трендам — речь идет об инновационной культуре в области права. Гибкость юридического инструментария государства и его институтов в условиях перемен, при одновременной последовательной реализации национальной стратегии во время трансформации парадигм, определяет успех совершенствования правового регулирования в долгосрочной перспективе. В связи с этим Е.С. Балашова и О.И. Гнездилова отмечают, что в случае, когда ожидаемые результаты государственной поддержки не видны сразу, ее формы слишком быстро изменяются, что в свою очередь также не приводит к результатам в краткосрочной перспективе [2, с. 274].

Развитие цифровой экономики как объекта управления опережает развитие контролирующих институтов и механизмов, которым свойственна определенная инертность, поэтому необходимо учитывать риск реакционной имплементации инноваций в сферу нормативно-правового регулирования без определённой стратегии в ответ на происходящие частные события и процессы. Другими словами, практическое внедрение опережает

правовое регулирование. Важным фактором становится определение перспективных направлений на основе прогноза потенциала технологического развития, а также консультаций с непосредственными участниками рынка. Нецелостный подход, ориентированный только на актуальную ситуацию, не удовлетворяет требованиям мировых экономических и общественно-политических течений, а также противоречит принципу системности и согласованности национального законодательства, обеспечивающих его соответствие стремительно развивающимся технологиям. В цифровой экономике при стремительном видоизменении предмета правового регулирования неизбежно появляются трудности с оперативным изменением законодательства, поэтому его абсолютное доминирование негативно влияет на государственное управление.

Практика показала, что регламентация, контроль и защита инновационного производства и интеллектуальной собственности могут сопровождаться разночтением вновь вводимых правил и их противоречием применяемым ранее положениям, что создает конфликтную ситуацию и риск коллизии, когда предлагаемые наименования и алгоритмы не отражают сущности инновации. Поэтому неоиндустриализация обуславливает обращение к мерам правовой либерализации, законодательным новациям и специальным регламентам. Признавая, что подобное уменьшение законодательного влияния способствует усилению саморегулирования Е.В. Титова и Н.С. Конева утверждают, что, не имея функций государственного принуждения, оно не обеспечивает необходимых контрагентам гарантий и поэтому «не обладает достаточным нормативным потенциалом» [14, с. 77]. Развитие правовых институтов и правового регулирования в таких условиях все же должно ориентироваться на предупреждение сложностей. Однако необходимость следовать общественным нормам и соответствовать ожиданиям хозяйствующих субъектов определяет сбалансированный подход при ускоренном изменении законов и нормативно-правовых

актов. При переходе от экспериментальных правовых режимов к окончательному варианту регулирования, важно чтобы участник или группа не пролоббировали свой желаемый вариант в ущерб национальному интересу.

Атрибуция понятий, формирование системы определений и признаков, создание категориального аппарата в сфере цифровой экономики является неотъемлемой частью ее правового регулирования. В связи с повышением роли саморегулирования сегодня в национальных законах имеет место частичное или полное отхождение от дефинитивных норм — это затрудняет усвоение новых терминов в юридическом смысле. Например, посредством информационного поиска в сети Интернет, а также в справочно-правовых системах «Гарант» и «КонсультантПлюс» нами было установлено, что в настоящее время в нормативно-правовых документах не получил широкого распространения термин «Индустрия 4.0». Так, он упоминается лишь в ГОСТ Р 59799-2021 Национальный стандарт Российской Федерации. Умное производство. Модель эталонной архитектуры «Индустрия 4.0» (RAMI 4.0) (утвержден и введен в действие 30.04.2022 г. Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 октября 2021 г. № 1301-ст). Данный межгосударственный стандарт был разработан являющейся апологетом цифровой экономики Высшей школой экономики и введен Техническим комитетом по стандартизации ТК 22 «Информационные технологии». Настоящий стандарт разработан с учетом основных нормативных положений международного документа МЭК/ТС 63088:2017* «Умное производство. Модель эталонной архитектуры “Индустрия 4.0” (RAMI 4.0)». В Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Новые производственные технологии среди ключевых драйверов развития СПЦ» «Индустрия 4.0» рассматривается как программа промышленной трансформации в целях активного развития рынка в связи с потребностями предприятий. В Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Квантовые технологии» «Инду-

стрия 4.0» называется среди приоритетных отраслей квантовых сенсоров и метрологии. В Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Технологии виртуальной и дополненной реальности» «Индустрия 4.0» определяет пространство развития экономики страны, существенного повышения производительности и эффективности на промышленных предприятиях.

В Программе развития угольной промышленности России на период до 2035 г. (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 июня 2020 г. № 1582-р) «Индустрия 4.0» рассматривается как промышленная стратегия, определяющая направления развития производственного потенциала угольной промышленности на основе ее модернизации и обновления производственно-технологической базы до уровня, способного обеспечить долгосрочную конкурентоспособность и возможность опережающего развития российской угольной промышленности. В «Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» (информация Министерства экономического развития РФ от 26 сентября 2020 г.) предусмотрено финансирование части затрат на проведение прикладных опытно-конструкторских работ, в том числе в рамках «Индустрия 4.0», как мероприятий, эффективная реализация которых в среднесрочной перспективе определит общесистемный вектор развития машиностроительного комплекса.

Киберфизические системы, являющиеся драйвером цифровой экономики в парадигме неоиנדустриализации, способны нивелировать границы физического, цифрового и биологического мира. Под большим влиянием этих процессов находятся общественные отношения, регулируемые правом и регламентируемые превентивно-профилактическими механизмами правотворчества и правоприменения. Подобные отношения, возникая на рынке, обуславливают соответствующие правоотношения и являются фактической основой разработки и реализации норматив-

но-правовых аспектов, касающихся запретительных (ограничивающих) и разрешительных (стимулирующих) норм. Одновременно назревает необходимость законодательного закрепления норм права с точки зрения морали и нравственности посредством этических экспертиз. Оценка и учет рисков в гуманистической перспективе, т. е. прямых и косвенных угроз для человека, — часть регулятивной функции государства. Социальные и экономические риски связаны с технологическим развитием, направленным на индустриальные инновации и цифровую трансформацию хозяйственной деятельности и влекущим за собой нарушение устоявшегося образа жизни людей, стандартов занятости, изменение структуры и содержания потребностей, неограниченную ценовую конкуренцию. Возможности, декларируемые сторонниками глобализации концепции «Индустрия 4.0», для рынка труда включают, например, фрилансинг, краудсорсинг, самозанятость, платформенную занятость, индивидуализацию условий отношений нанимателей и работников, роботизацию, рост компетенций и «профессии будущего». В данной ситуации велика роль государства в деле защиты человека от реальных и потенциальных угроз, в частности, от негативного влияния экономической диспропорции и нагрузки на системы социального обеспечения.

Анализ как положительных, так и негативных социальных последствий определяет необходимость выработки новых критериев качества законодательства. При этом при постановке во главу угла технологического лидерства страны на глобальном уровне не должен игнорироваться рост уровня благосостояния населения. В целом выявление законодательных пробелов и уязвимых мест субъектов деятельности в рамках «Индустрия 4.0» позволит улучшить ситуацию. Проблемы, которые не представляется возможным устранить за счет уже имеющихся в распоряжении государства традиционных средств, определяют правовые барьеры и для их преодоления нужны новаторские модели и режимы. При этом правовые барьеры не идентич-

ны административным или управленческим. Если государство оказывается не готово к новациям из-за риска невозможности обеспечения своей публичной функции поддержания социального согласия, то рассматриваются различные альтернативы революционным изменениям. Стоит принимать во внимание, что экономики в стадии развития способны увеличить свой рост в соответствующих областях посредством превентивного регулирования. Так, например, в случае с принятием в России IV части Гражданского кодекса в национальную систему интеллектуальной собственности были внедрены передовые международные (межгосударственные) стандарты в виде рамочных подходов к регулированию.

Создание и развитие для цифровой экосистемы актуальной регуляторной среды с доминирующей благоприятной доверительной атмосферой в условиях информационного общества, помимо структурной модернизации законодательства, требует также введения специальных режимов и применения ряда конкретных мер. В частности, назрела острая необходимость закрепления на уровне законов юридического положения Интернета вещей, определения статуса и места данного явления в системе объектов гражданского права государства. Также целесообразны разработка и введение в действие в самое ближайшее время «цифрового закона», без которого соответствующие продукты и услуги не могут быть пласированы за рубежом и реализованы во внешней торговле. Дело в том, что условия цифровой трансформации рынков на основе новых технологий, экономический рост в достаточно большой степени определяются именно их трансграничным характером. Положительной предпосылкой гармонизации с международными законами и нормами является то, что именно стандарт Интернета вещей стал первым принятым на уровне ЕАЭС стандартом.

Представляется целесообразным сосредоточить внимание на том, как проблема цифрового суверенитета личности, общества и государства, часто находящаяся на втором

плане, отражается в актуальных законодательных инициативах. В таком случае полезной будет экспертная дискуссия о сочетании императивных целей неоиנדустриализации и прав человека. Важной мерой на перспективу также является введение ответственности за принятие решений на основе технологий искусственного интеллекта. В целом, стратегическим элементом улучшения государственного регулирования деятельности субъектов экономики в условиях неоиנדустриализации является право на информацию как на фактор производства. При этом право собственности на информацию охватывает все ключевые аспекты внедрения, использования, распоряжения, что образует надежный фундамент устойчивой к системным кризисам национальной цифровой экономики, двигателем которой является эффективная наука.

Библиографический список

1. *Балашова Е.С., Гнездилова О.И.* Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в России // *Инновационная наука*. Сер.: Экономика и экономические науки. 2016. № 3—1 (15). С. 62—67.
2. *Балашова Е.С., Гнездилова О.И.* Совершенствование нормативно-правового обеспечения науки и промышленности как определяющее условие реализации инновационного сценария развития России // *Вестник ПГУ*. Сер.: Экономика. 2017. № 2 (12). С. 263—278.
3. *Волынкина М.В.* Инновационное законодательство и гражданское право: проблемы соотношения // *Журнал российского права*. 2005. № 1 (97). С. 61—67.
4. *Волынкина М.В.* Правовая сущность термина «инновация» // *Инновации*. 2006. № 1 (88). С. 64—69.
5. *Волынкина М.В.* Проблема «внедрения» в правовом ракурсе // *Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2007. № 4 (77). С. 29—32.
6. *Волынкина М.В.* Проблема внедрения научно-технических достижений: исторический взгляд // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009. № 2 (8). С. 77—85.
7. *Волынкина М.В.* Правовая модель регулирования инновационных отношений // *Инновации*. 2010. № 6 (140). С. 43—48.
8. *Инновации: теория, механизм, государственное регулирование* / В.И. Кушлин, А.Н. Козырев, В.А. Рассудовский [и др.]. М., 2000.
9. *Инишкова А.О.* Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях Индустрии 4.0 // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2019. Т. 18, № 4. С. 6—17.
10. *Инишкова А.О., Сербина Е.А.* Обусловленность модели правового обеспечения категориями субъектов хозяйствования в условиях Индустрии 4.0 // *Право и управление*. XXI век. 2020. Т. 16, № 2. С. 53—61.
11. *Коноплёв В.В.* Правовое регулирование цифровой экономики Российской Федерации: постановка проблемы // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки*. 2018. Т. 4 (70), № 2. С. 217—220.
12. *Мезина Т.В.* Трансформация инновационной политики РФ // *Экономика и предпринимательство*. 2018. № 5 (94). С. 30—35.
13. *Нетесова М.С.* Инновационное развитие как фактор экономической безопасности Российской Федерации: правовые проблемы и перспективы // *Экономическая безопасность*. 2018. Т. 1, № 3. С. 231—235.
14. *Титова Е.В., Конева Н.С.* Понятие и правовая природа барьеров внедрения компонентов Индустрии 4.0 в промышленном регионе // *Вестник ЮУрГУ*. Сер.: Право. 2021. № 3. С. 75—84.